

18+

АЛЕКСАНДР
ЛЕВИНТОВ

Письма

внучке Соне

Александр Левинтов
Письма внучке Соне

«Издательские решения»

Левинтов А.

Письма внучке Соне / А. Левинтов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530434-6

«Письма внучке Соне» — вторая, вслед за «Письмами внуку Ване», книга российского философа и методолога Александра Левинтова для детского просветительского чтения. Девочка Соня живёт в маленьком баварском городке Пуххайме. Эта книжка — подарок бабушки на семилетие и окончание первого класса.

ISBN 978-5-00-530434-6

© Левинтов А.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Что значит любить	7
Как писать стихи	8
Как слушать музыку	9
Как готовить еду	11
Зачем девочки играют в куклы	13
Зачем мы?	14
Зачем ходить в школу?	16
Забывшие вещи и слова	18
Керогаз, примус и керосиновая лампа	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Письма внучке Соне

Александр Левинтов

Редактор Галина Волкова

© Александр Левинтов, 2021

ISBN 978-5-0053-0434-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Уходя по старости из жизни, человек, как мне кажется, должен успеть оставить после себя рассказ для своих внуков о том, зачем он приходил в этот мир и в эту жизнь, в чём был смысл его жизни. По крайней мере, этому я учу в своём Серебряном университете студентов – людей примерно моего возраста. И многие меня понимают, особенно, когда я показываю или дарю им две свои небольшие книжки – «Письма внуку Ване» и «Письма внучке Соне».

Первую книжку я писал пять лет: начал, когда Ване было пять лет, а кончил к его десятилетию. Вторая писалась гораздо быстрее, всего год, и поспела к окончанию Сонею первого класса.

Эти книжки очень важны для нас троих.

Они родились из наших разговоров: вживую, по телефону, по скайпу – сегодняшний мир располагает к таким долгим и неспешным разговорам, сказкам, байкам, притчам.

Да, я вспомнил, что ещё ранее написал и издал сказки – двухтомник: один для детей, другой – для взрослых. Одна художница, её звали Александрой, сделала к ним замечательные иллюстрации. Душа моя спокойна, я сделал то, что должен был сделать.

Что значит любить

Здравствуй, Сонечка!

Вот, я несколько лет писал, писал письма своему внуку, а твоему брату Ване – и получилась книжка, небольшая, тоненькая, всего-то на сотню страниц, а ведь я привык писать толстые книги, по пятьсот страниц каждая. Но я думаю, нет, я просто надеюсь, что она пригодится Ване, когда он прочтёт её всю. А, может, ещё кто-нибудь прочтёт, например, ты – и получит удовольствие или извлечёт какую-нибудь пользу. Это будет означать, что я не зря жил и не зря писал эти письма.

Книжка «Письма внуку Ване» кончилась, но ведь есть Соня, подумал я, и принялся писать письма тебе. Это – первое.

Люди, особенно родные и близкие люди, любят друг друга и часто говорят об этом себе и этим близким и родным. Людям свойственно любить друг друга и они любят любить друг друга.

Но что значит любить?

Любить – это значит находить себя в других людях, открывать самой себе саму себя – через других.

Ты любишь маму – это значит ты благодаря ей обнаруживаешь в себе нечто новое и хорошее: ты узнаёшь, что, оказывается, умеешь хорошо готовить, садиться на шпагат, что ты – красивая и умеешь нарядно одеваться. Это всё ты открыла в себе благодаря маме: ты нашла в ней своё отражение.

А папу ты любишь не только потому, что он большой, сильный, умный и зарабатывает много денег, а ещё и потому, что тоже хочешь быть большой, сильной, умной и зарабатывать много денег – ты себя видишь в папе не такой, как в маме и, стало быть, любишь его по-другому, иначе.

И Ваню ты любишь совсем не так, как папу и маму: вы часто ссоритесь и ругаетесь, но это только потому, что вы, в отличие от взрослых, быстро меняетесь, развиваетесь, а потому ваши отражения друг в друге часто мельтешат и путаются. Скоро вы станете взрослыми и тогда совсем по-другому будете любить друг друга.

У тебя столько бабушек и дедушек – и все любят тебя, потому что благодаря тебе узнают в себе что-то новое и хорошее. И ты их всех любишь. А ещё у тебя много друзей и подружек, которые любят тебя и которых любишь ты, например, Лео, отражаясь в котором, ты поняла, что только ты можешь одновременно говорить и с ним и со мной, и одновременно понимать и того, и другого, а Лео и я не можем понимать и говорить между собой.

И чем больше людей любит человек, чем больше людей любят его, тем этот человек богаче и интересней самому себе.

И с каждой новой любовью к другому человеку мы с изумлением и восторгом говорим себе: «Так вот я, оказывается, какой!».

Жил когда-то французский философ Поль Рикёр. Однажды он сказал замечательную фразу: «Человек – это место встречи». Скорей всего, он в это время думал о любви между людьми.

Как писать стихи

Никто не знает, как правильно писать стихи, но почти все люди их пишут.

Чтобы писать стихи, прежде всего надо иметь настроение их писать. Это может быть счастливое и радостное настроение, а может – печальное или задумчивое, неважно, какое оно, важно, чтобы оно было. И если нет настроения, то и никакие стихи не пишутся.

Второе, что надо, помимо настроения, – чувства, чем сильнее, тем лучше, надо, чтобы чувства перехлёстывали через край, били ключом или фонтаном, чтобы их было больше, чем тебя самой.

Стихи начинаются чаще всего не со слов, а с мелодии, ты начинаешь напевать эту мелодию – и так, и эдак: «ля-ля ля-ля-ля», или «фа, фа-фа-фа, фафа, фи-фи-фа-фа» – так возникает стихотворный ритм. Он всегда кратен или равен твоему дыханию, именно твоему, поэтому твои стихи – только твои. И ты их пока только творишь, но ещё не сочиняешь.

Стихи сочиняются, когда появляются слова. Ты поёшь-поёшь придуманную тобой мелодию, будущий ритм или, как говорят, размер стиха, а потом сами собой к тебе приходят слова, самые подходящие для этой мелодии слова. И если мелодия грустная, то слова не могут быть смешными или весёлыми – они тоже должны быть грустными: такое у тебя сейчас настроение.

Обычно первые слова приходят парами. Это – рифмы, окончания строк и фраз, созвучные друг другу: «принцесса – из леса», «цветок – песок», «курица – улица», «в мае – расцветает», но порой приходят не они, а красивые, необычные, очень яркие и запоминающиеся образы:

колокольчики мои,
цветики степные,
что глядите на меня,
нежно-голубые

или такое:

когда волнуется желтеющая нива,
и тёмный лес шумит при звуке ветерка
или так:

мороз и солнце – день чудесный,
ещё ты дремлешь, друг прелестный

Тут очень важно, чтобы красота окружающего мира стала твоей красотой, красотой внутри тебя – тогда и стихи становятся красивыми, как ты и как этот мир.

Ну, и, наконец, очень важно, чтобы в словах появилась мысль или смысл, необычный, странный, но понятный – тебе и другим людям. Мысль и смысл почти всегда приходят последними: так мы, люди, устроены, мы думаем словами, сначала приходят слова, а потом мысли – смешно, правда?

Но именно потому, что мысли и смыслы приходят последними, они и завершают сочинение стихов, которые мы сначала творим, как выражение наших чувств и настроений, а потом сочиняем, чтобы они понравились нам и окружающим.

А в заключение этого письма я тебе открою маленький секрет: это нам только кажется, что это мы сочиняем стихи, а на самом деле стихи творят нас и делают нас такими, как мы есть: красивыми, добрыми и думающими.

Как слушать музыку

Я люблю слушать, когда еду куда-нибудь или когда работаю и пишу что-нибудь на своем компьютере – так поступают многие, почти все. Музыка помогает, музыка отвлекает, музыка лечит, музыка убивает время – увы, верно и это.

Но вот послушай, как я пришёл к музыке. Этих шагов было несколько.

Первый шаг.

Я был таким же как ты. Наша семья тогда жила в большом северном городе Ленинграде. Мой папа был офицером и учился в военной академии связи. Летом их всех отправляли в лагеря огромными и мощными американскими грузовиками «студебеккерами».

Это было в самом начале лета. У колонны грузовиков собралась большая толпа людей, женщин и детей, машины тронулись – и зазвучал марш «Прощания славянки». Это такая пронзительная, печальная и очень красивая мелодия. У меня слёзы навернулись на глаза от жалости к нашим отцам и от того, какая прекрасная была музыка. Послушай её:

<https://www.youtube.com/watch?v=5tPSyXe5rd4>

Машины давно уехали, а во мне всё звучала эта песня. Ночью я встал, потому что во сне сочинились стихи. Я их до сих пор, оказывается, помню:

бей, барабан, бой,
песню мою пой!

Второй шаг. Я учился в школе и был такой же как Ваня или чуть старше. Ну, да, я учился в четвертом классе, но я ведь пошёл в школу, когда мне было шесть лет, а не как Ване семь – мы с ним оба родились в сентябре.

У меня был в школе товарищ, его звали Вовка Сойфер, и у него была младшая сестра Настька, которую мы считали очень глупой и в свои игры не принимали. А ещё у Вовки был отец, его звали точно также как меня, Александром, хотя официально его звали Соломоном. Он был инвалидом войны и не вставал со своей постели, завешанной пестрой занавеской.

Он всё время слушал пластинки с музыкой, с лучшей оперной классикой в исполнении самых лучших оперных певцов и певиц, а также хоров. И я легко запоминал эти голоса, эти мелодии и эти слова.

Потом Соломон-Александр умер, и музыка в их доме замолчала.

Но у меня был дедушка, которого также звали Александром. И на Пасху он водил меня в Елоховскую церковь, тогда самую большую и главную московскую церковь. А там пели: замечательный тенор Иван Козловский, бас Дормидонт Михайлов, сопрано Елизавета Шумская и Валерия Барсова. Они пели церковные псалмы – и это были хорошо знакомые голоса с пластинок Вовкиного отца, но живые и чистые, а не как на пластинках, с шипением и скрипом. И от их пения слёзы текли сами собой.

Потом умер и мой дедушка Саша, мой любимый дедушка.

Но остались музыка, голоса и сладкие-сладкие слёзы.

Третий шаг.

Я уже кончал школу. Это было очень трудное и тревожное время для меня. Наверно, это бывает со всеми, но мне невыносимо тяжело жилось. И я заработал немного денег летом перед последним классом (тогда учились только десять лет) и купил себе маленький зелёный проигрыватель «Волна», а к нему десятка два пластинок. Я и сейчас многие из них помню и даже смогу немного воспроизвести, хотя у меня никакого слуха. Вот моя коллекция:

Лист – грёзы любви

Шопен – вторая соль-минорная соната с похоронным маршем

Бетховен – Лунная и Крейцера соната, аппассионата, к Элизе
Сен-Санс – интродукция и рондо-каприччиозо
Рахманинов – три фортепьянных концерта
Григ – первый фортепьянный концерт
Скрябин – поэма Экстаза и Прометей (поэма огня)
Гуно – Вальпургиева ночь
Вагнер – опера «Лоэнгрин» (полностью), траурный марш из «Гибели богов» и «Полёт Валькирий»
Мендельсон – первый фортепьянный концерт
Дюка – Ученик чародея
Всё это легко найти в компьютере в самых разных исполнениях.
Я мог слушать эту музыку часами, ночь напролет. Иногда я выпивал при этом стакан вина.
Сейчас я иногда слушаю музыку, ничего не делая – глухой, глухой ночью, когда все спят. Мне важно, чтобы при этом никого не было и ничто не мешало – я просто растворяюсь в музыке и меня нет со мной, хотя бы несколько часов или мгновений.

Как готовить еду

Я знаю, что все Житеневы любят и умеют готовить и готовят очень вкусно. И бабушка Галя очень хорошо готовит, и все другие твои бабушки – большие мастерицы по этой части.

Но послушай-ка как это делаю я. Не потому что я лучше всех готовлю, а потому что я готовлю иначе, чем все остальные.

Может, тебе что-нибудь из моих правил пригодится.

Во-первых, я готовлю быстро...

Неправильно.

Во-первых, я готовлю с любовью – и к тому, что готовлю, и к тем, кому готовлю, и к самому процессу готовки.

Вот так правильно.

А во-вторых, я готовлю быстро. Я, например, мясо только слегка обжариваю, а не жарю и тем более не прожариваю – мясо любит быть сыроватым или даже сырым. Я могу приготовить борщ менее, чем за час, хотя его положено варить три часа. Кстати, я и ем быстро, потому что *in der grosse Familie nicht Kluven klatz-klatz*, а нас в семье было пять человек детей. Если обед длится десять минут, то его приготовление должно занимать 20 минут, если застолье длится час, то готовить надо... правильно: тоже 20 минут.

В-третьих, я готовлю просто и не выпендриваюсь, как ресторанные повара.

В-четвёртых, я никогда не придерживаюсь никаких рецептов и каждый раз готовлю хоть чуть-чуть не так, необычно. Конечно, это рискованно, но так интересней.

В-пятых, я никогда не пробую, пока готовлю – чтоб не расстраиваться и так интересней.

В-шестых, готовить надо одному, самому и не слушать ничьих советов.

В-седьмых и последних, я всегда готовлю больше, чем надо. Никогда так не делай и не повторяй мою постоянную ошибку.

Зачем девочки играют в куклы

Когда-то семьи были большими: 10-15-20 детей в одной семье считалось нормальным. И, начиная лет с 3-4-5, младенец или малыш перестаёт быть младенцем и малышом и становится ребёнком, то есть работает и помогает дома по хозяйству: нянчит маленьких детей, занимается уборкой, помогает на кухне готовить и мыть посуду, в деревне ухаживает за скотиной, кормит и поит её, чистит, на грядках пропалывает сорняки или собирает урожай. Ты всё это давно уже умеешь делать. Всё, кроме одного: ты не нянчишь детей, потому что ты – самая маленькая в семье.

В наше время семьи уже не такие большие, как раньше: один-два ребёнка – и всё. Но детям, особенно девочкам очень надо кормить, одевать-обувать, лечить, воспитывать маленьких детей, ведь они вырастут и станут мамами для настоящих маленьких детей.

Вот, для этого и придумали кукол.

Много кукол теперь не надо, но зато эти куклы должны жить почти совсем настоящей жизнью: уметь спать и что-то говорить, жить в своем домике или квартире, иметь много всякой одежды и обуви, уметь есть за столом, умываться и делать макияж.

Мы с тобой часто играли в компьютерные куклы: и лечили их, и наряжали, и готовили всякие пироги и торты для них, в общем, у них была почти настоящая и красивая жизнь.

Я считаю, что это очень полезное занятие, ведь ты уже давно играешь и с настоящими куклами, и с интернетовскими, это стало привычным для тебя, самым обыкновенным занятием. И ты не боишься заботиться о маленьких детях – уже сейчас. И когда у тебя появится твоя настоящая дочка или сынок, ты мигом вспомнишь весь свой опыт игр с куклами и сразу станешь хорошей, примерной мамой, которая всё-всё знает о детях и как за ними надо ухаживать.

И твоя мама, и твои бабушки – они все играли в куклы, когда были такими же, как ты сейчас. И поэтому знают и умеют всё-всё.

Как ты.

Зачем мы?

Наш Пуххайм – большой городок, чтобы пройти его весь от края до края, вдоль железной дороги и поперёк, понадобится несколько часов, может быть, даже полдня, если останавливаться, чтобы зайти в кофейню, где готовят прямо при тебе брецели и либеркейс, полюбоваться орхидеями и магнолиями перед домами, или просто прочитать объявление о том, что скоро приедет цирк-шапито.

Мы живем совсем близко от столицы Баварии Мюнхена – всего дюжина остановок сабвэя до Мариенплац с огромными затейливыми часами на главной башне города.

До Северного, Балтийского или Средиземного моря от нас лёту целый час, а до Москвы – три часа. Германия сверху кажется витражом, собранным из разноцветных стёкол: непонятно, что изображено, но очень красиво и уютно.

Космонавты видят нашу Землю как картину в раме, в кисее облаков и с белым ореолом, будто она чья-то невеста.

Космический разведчик «Вояджер» снял нашу планету, когда пролетал мимо Юпитера – это маленькая голубенькая точка, еле-еле заметная. Из Космоса она вообще никак не различима в вакууме темноты, будто её и вовсе нет на белом свете.

Зачем мы живём? Такие маленькие крохотные существа, с детства до самой глубокой старости – мельчайшие пылинки времени? Зачем мы учимся, ходим в походы, смотрим фильмы, едим, готовим, иногда ссоримся, иногда шалим, грустим, смеёмся? Зачем мы – не для кого-то, кого, возможно, и вовсе нет, а для себя?

Я уже давно думаю одну мысль: человечество, то есть все мы, и жившие когда, и живущие сейчас, и те, кто будет жить после нас, это очень интересное множество, каждый член которого, каждый человек равен всему этому множеству.

И если это так, а это непременно так, только так, то каждый человек ответственен за всё человечество, а всё человечество ответственно за каждого из нас, неважно, уже умершего, живого или ещё не родившегося.

А это значит, что наши цели, которые мы ставим перед собой, должны быть достойными этого, а не строиться по мелочам: хочу мороженого, хочу богатства, хочу, чтобы меня все боялись или меня все любили, хочу, чтобы мне все подчинялись, а я всеми повелевал, хочу иметь всё и быть всем – это такие несуразные мелочи, если хорошенько подумать из-за пределов нашей Солнечной системы, из-за пределов жизни, которая короче малейшего дуновения и мгновения Космоса.

Мне очень нравится красивая мысль великого немецкого философа Иммануила Канта: «Две вещи наполняют душу всегда новым и более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне». А ещё он учил нас, людей: всегда поступай так, как поступил бы на твоём месте Бог или последний человек на Земле.

Очень хочется не отпускать эту мысль от себя и всё время руководствоваться ею, но мне кажется, что это и есть построение и образование – жить и действовать, ориентируясь на самое высокое в себе и других людях.

Строить себя как дом, ухаживать за ним, ремонтировать, украшать – но ведь это и есть построение себя и образование себя. Был такой древний греческий философ Гераклит. Он сказал: «Дом человека – Бог». Мы, стало быть, строим в себе Бога и человек человеку Бог согласно тому, что человечество – это множество людей, каждый из которых равен всему человечеству.

А это, между прочим, значит, что самое важное и непрерывное в нас – наше образование: не учение и не освоение новых знаний или профессий, а обретение образа себя, который, чем дольше образуюсь, тем ясней и ярче, но и недоступней. Какая прекрасная дорога, оказыва-

ется, эта жизнь, какая она интересная, если всю её отдать образованию, то есть познанию себя, себе подобных и мира.

Зачем ходить в школу?

Действительно – зачем?

Есть люди, которые в школу не ходят и никогда не ходили, по разным причинам. Кто в силу болезни или инвалидности, кто психологически не в состоянии находиться по нескольку часов ежедневно среди людей. А были и такие, что считали: учителя должны ходить к ученикам, а не ученики к учителям. Так поступали русские цари и европейские короли. Представляешь, какие это были несчастные дети, ни к чему не приспособленные, многого не понимающие и не знающие.

А ты знаешь, Сонечка, что изначально слово «школа» означало «отдых»? Это слово придумали монахи, кажется, те самые монахи-августинцы, что создали Мюнхен, ведь само название твоего города означает «Монашеский». Весь день они трудились: в саду, в поле, пекли хлеб, делали вино, варили пиво, кормили и поили скотину, а вечером собирались вместе и учились, считая это если не забавой и игрой, то во всяком случае отдохновением.

Надо сказать, что в далёкие давние времена дети начинали работать с 4—5 лет: ребёнок – это тот, кто уже может работать: ухаживать за совсем маленькими, домашней скотиной и птицей, мести полы, носить к очагу дрова, даже готовить что-нибудь несложное. И в школу они бегали, чтобы отдохнуть от бесконечной домашней работы, ну, и заодно, чтобы узнать что-нибудь новенькое, например, что будет, если к двум прибавить два.

Люди, как муравьи и пчёлы, привыкли жить и работать сообща. Но если у насекомых это умение заложено генами и держится на инстинктах, то людям надо этому учиться: учиться вежливости и бережному отношению друг к другу, учиться понимать друг друга, учиться быть мирными и миролюбивыми. Хорошо, что у людей есть детство, в течение которого они осваивают нормы и правила поведения и общения друг с другом, представляешь, какая была бы без этого кутерьма у взрослых?

Но главное, зачем стоит ходить в школу, не в этом.

Вот, какая история однажды случилась у меня.

Несколько лет я преподавал в Центральной музыкальной школе при Московской Консерватории по классу географии. Это была очень специфическая география – музыкальная: мы учились путешествовать, ведь все музыканты вечно гастролируют по разным странам и городам, ребята писали эссе о географии своих музыкальных инструментов, рассказывали друг другу о музыкальной жизни разных городов: Вены, Парижа, Лондона, Нью-Йорка, Москвы, Берлина и других. А ещё у нас было много музыкально-географических игр.

И у меня в 9-ом классе был забавный валторнист из города Шуи, маленького старинного городка. В конце каждого урока он говорил нам, чем мы, на самом деле, занимаемся и что всё это значит. Однажды он закончил урок так:

– я понял, что мы тут делаем: мы не географию изучаем, мы познаём себя в географии.

Мне показалось, что это – замечательная формулировка. Действительно, нам ведь вовсе не обязательно знать и запоминать все эти правила, законы, формулы, которые описывают всё на свете, но нам очень важно знать, кто мы такие в самых разных зеркалах: в зеркале гимнастики ты – такая, а в зеркале поэзии – вот такая, совсем другая, а в математике – третья, а в кулинарии – четвёртая. И чем больше у тебя таких зеркал, в которых ты видишь себя разную, тем интересней ты как человек – самой себе и другим людям, тем полнее и красочней твой портрет.

Многие люди не понимают этого и считают учёбу в школе обязанностью, которую им навязывают. Мне кажется, они просто обкрадывают себя. А потом всю жизнь они обкрадывают

себя, думая, что работают только за деньги, а не из интереса к работе и любопытства: «что я ещё могу и умею?»

Забутые вещи и слова

Здравствуй, Сонечка!

Между нами всего семьдесят лет, в сущности, пустяк времени – история человека насчитывает 4 миллиона лет, а, возможно, и много больше.

Но как же изменилась вокруг жизнь! И сколько появилось новых вещей и новых слов: когда мне было столько же лет, сколько тебе сейчас, мы не знали, что такое компьютер, мобильник, целлофан, холодильник, стиральная машина, телевизор, дезодорант, шампунь, стиральный порошок, фломастер, шариковая ручка, туалетная бумага, мопед, скутер, искусственные ткани вроде капрона и лавсана, хотдог и гамбургер, почти все самолеты были военными. Нет, в мире всё это или почти всё уже было, но Россия тогда была очень отсталой страной, и в нашей жизни ничего этого просто не было.

Однако многие вещи, привычные и необходимые в жизни моего детства, теперь напрочь исчезли и вряд ли появятся вновь, во всяком случае, не хотелось бы, чтобы они вернулись. Я расскажу лишь о некоторых из них.

Керогаз, примус и керосиновая лампа

Это – керогаз. В домах часто не было даже печного отопления, и люди готовили еду на керогазах, которые заправлялись керосином. Ты не поверишь, но много домов не имели даже кухонь, и люди использовали керогазы в своих комнатах (квартиры были у очень немногих), вонь была ужасная, ещё и потому, что люди жарили на рыбьем жире. Рыбий жир выдавался всем детям бесплатно, по одной бутылке в месяц, это был единственный источник витаминов. Но многие домохозяйки использовали этот рыбий жир для жарки, потому что в магазинах других жиров и масел либо не было, либо они были очень дороги для простых людей. От меня рыбий жир прятали, потому что я мог выпить сразу целую бутылку. Почти все дети ненавидели этот рыбий жир, который добывался вовсе не из рыб, а из китов и дельфинов, которых тогда беспощадно истребляли.

А это – примус. Он тоже работал на керосине, но гораздо компактнее, чем керогаз и, увы, более взрывоопасен. Прежде, чем поджечь горелку, надо было несколько раз накачать её выдвигаемым поршнем, что слева в баллоне с керосином.

Были специальные керосиновые лавки, где можно было купить, помимо керосина, иглы для примуса, щётки от копоты, а также хозяйственное и туалетное мыло, синьку (бельё стирали в баках, которые водружались на керогазы, в воду добавляли хозяйственное мыло, наструганное на терке, а в конце, при полоскании в холодной воде, добавляли синьку, чтобы бельё казалось белым до голубизны, а в самом конце стирки, занимавшей несколько часов, добавляли крахмал, чтобы бельё хрустело как новое; бельё время от времени мешали огромной деревянной палкой, чтобы мыло, синька и крахмал распространялись более или менее равномерно; сушили стиранное на бельевых верёвках во дворах, у каждой семьи были свои веревки и прищепки).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.